

А.Б.Гайворонский

рассказ-исповедь

Александр Гайворонский

Дасмож

«Автор»

2011

Гайворонский А. Б.

Дасмож / А. Б. Гайворонский — «Автор», 2011

Принято считать, что после биологической кончины «оттуда» никто не возвращается. Так ли это? Скорее всего, так. А кому ведом иной ответ - помалкивают в соответствии с неписаным законом. Если же кто заявляет во всеуслышание: «Я был там, но вернулся», он добросовестно заблуждается. Постоять на пороге не значит переступить его. И что такое сам «порог» - этакая незаметная и условная граница между двумя мирами (небесным и земным), непроходимая для простого смертного? А вдруг она - лишь начало весьма непростого пути, состоящего из череды неких комнат-пространств, среди которых есть и Зеркальная Комната?

Александр Гайворонский Дасмож

Где-то (не буду уточнять где) есть отсек мироздания, куда может проникнуть любой, вырвавшись из оков физического мира. И при жизни, и после смерти. Впрочем, смерти нет.

Я называю это место Зеркальной Комнатой. Очень и очень условно.

На самом деле никакой комнаты, конечно, не существует, как и зеркал в ней. Просто, оказавшись там однажды, ты обнаруживаешь удивительное свойство отражения буквально всего, что существует в мире – людей, их мыслей и чувств, памяти, прошлого, настоящего и будущего...

Вы когда-нибудь бредили в лихорадке? Спутанное сознание порождает такую фантазмагорию, что, даже придя в себя, мы не можем вспомнить детали, а уж тем более описать или мысленно воспроизвести их.

Разум больного организма и разум здорового сильно разнятся //конечно, словосочетание «разум организма» – семантический нонсенс, абракадабра, как, к примеру, «сознание мозга» или «кувшин бутылки». Меньшая, но всё равно бессмыслица – «разум человека». На этот счёт у меня есть свое особое мнение//.

Чаще всего нам не дано оказаться одновременно в двух местах, чтобы сопоставить впечатления и прийти к мало-мальски объективному видению мира. А подобрать подходящие слова, понятные остальным, та еще задачка. Оттого и возникают затруднения с формулировками, и как следствие – упрощения и аллегории.

Итак, пусть будет Комната. Комната сложной конфигурации, напичканная зеркалами. Зеркальные плоскости заменяют тут и стены, и полы, и потолки, располагаются под разными углами без какой-либо определенной геометрии или архитектурной эстетики. Постепенно сознание, пытаясь найти хоть какие-то точки координат и зацепиться за привычные образы, конечно же, обнаруживает их. Условные расстояния, условные размеры и условные же предметы. Довольно скоро я научился видеть себя со стороны, в данном случае – своё собственное отражение в зеркалах.

А позже, когда я приспособился определять верх-низ и даже перемещаться, появился ещё один человек. Потом другой, третий, четвертый...

Если я избежал точного описания Комнаты, то уйду и от столь же бессмысленных попыток обрисовать внешний вид людей – и себя самого, и других. И да будет так – абстрактная Комната с абстрактными зеркалами и некоторой абстрактной мебелью, чтобы визитерам занимать в помещении обычные и привычные позы – хочешь, стой или ходи, хочешь, присядь или приляг.

Прежде чем я перейду непосредственно к истории под названием «Дасмож», выражу еще одну мысль.

Принято считать, что после биологической кончины «оттуда» никто не возвращается. Так ли это? Скорее всего, так. А кому ведом иной ответ – помалкивают в соответствии с неписанным законом. Если же кто заявляет во всеулышание: «Я был там, но вернулся», он добросовестно заблуждается. Постоять на пороге не значит переступить его. И что такое сам «порог» – этакая незаметная и условная граница между двумя мирами (небесным и земным), непроходимая для простого смертного? А вдруг она – лишь начало весьма непростого пути, состоящего из череды неких комнат-пространств, среди которых есть и Зеркальная Комната?

В нее можно попасть как «с той», так и «с другой» стороны и благополучно вернуться *назад*. Чаще по воле Провидения, чем по собственному хотению, там сталкиваются

люди – как пассажиры поезда в межвагонном переходе, – чтобы поговорить, обменяться опытом, исповедаться, облегчить душу, очиститься от грехов...

* * *

– Меня зовут Александр.

Присутствующие поприветствовали «новобранца», и представились по очереди. «Новобранец» вел себя довольно раскованно, вполне вероятно, он бывал здесь и раньше. Тогда почему его никто не видел? Александр не стал садиться, несмотря на то, что все, присутствующие в Комнате, расположились поудобнее на своих стульях, креслах и даже простеньких табуретках. В помещении, наряду с роскошной мебелью, имелись и длинные плохо струганные лавки, но они пока пустовали. Зеркала давали разноплановые отражения людей и создавали иллюзию множества коридоров, уходящих в бесконечность. Казалось, нет границ у относительно небольшого пространства, нет ни стен, ни пола, ни потолков. Куда ни глянь – увидишь себя и огромное количество окружающих тебя людей.

Александр принялся мерно прохаживаться среди равных ему и, наконец, заговорил.

– Я рос тихим, спокойным ребенком, больше предпочитавшим уединение. Мне нравилось разговаривать с самим собой. Правда, в самом раннем детстве разговором это назвать трудно, так, лепетание, а по большому счету «духовно-чувственное самообщение». То, что случилось однажды, не плод моего детского воображения. Ведь можно предположить, что я нуждался в Друге с большой буквы по аналогии с известной сказкой про Мальша и Карлсона, когда дефицит общения порождает в подсознании искусственный образ этого Друга. Нет. Я не страдал от одиночества – я к нему стремился – и друзей не искал. Я даже не искал достойных собеседников. Впрочем, их просто не было – сверстники говорили о чем угодно, только не о том, что меня могло заинтересовать. А взрослые видели во мне не по годам развитого ребенка и считали букой, в лучшем случае – «не от мира сего». Тем не менее жизнь протекала не в лесу и не в пустыне – в районном центре, где хорошо была развита промышленность, активно велось строительство жилья, как грибы росли целые кварталы с соответствующей инфраструктурой. Строились фабрики, машиностроительные заводы, химические комбинаты, закрытые стратегические предприятия, так называемые «ящики». Дома в новостройках заселялись новоприбывшими молодыми специалистами – выпускниками институтов, техникумов, училищ – инженерами, врачами, учителями, строителями, транспортниками. Создавались семьи, рождались дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.